

Сергей Поляков

Стихи дилетанта

*«Со скошенных небес
спустился ангел»*

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-4
П54

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Поляков Сергей

П54 Стихи дилетанта : «Со скошенных небес спустился ангел» / Сергей Поляков. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — 80 с.
ISBN 978-5-0062-0547-5

Данный сборник Сергей Поляков писал с 1990-х годов. Здесь отразились его мысли и чувства о жизни, любви, сущности бытия. Автора всегда занимали эти вечные вопросы...

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

А ночью дождь прошёл...

А ночью дождь прошёл,
Обыкновенный летний дождь,
Он в облаках мосты развёл,
Унял предательскую дрожь.

По лужам шлёпала Луна,
Раскрашивая бледным цветом
Деревья, дороги, дома
И медля с последним ответом.

В заплатках мокрое шоссе,
Дорожный знак разбит,
Сегодня не получилось эссе
И это ни о чём не говорит.

Оторопелая от страха ночь
Гольшом купает тени
И на минуточку прилечь
Она хотела на панели.

Но не среда обитания,
Вода фонтаном бьёт,
Ушло в протрацию сознание,
Но кровь всё кто-то пьёт.

В изгнании ночь молчит...

В изгнании ночь молчит
Ушедшие теряются воспоминания
И чья-та участь не кричит,
Последнего не ждёт напоминания.

Под небом красно-голубым,
Где лик совсем иной
И свет зажмурился над ним,
Он не пошёл судьбой другой.

Нетерпеливо падает звезда
В уныние обид грядущих,
Она хотела жить всегда
И разгонять толпу идущих.

С библией или Кораном,
Кому какое дело
И путь закончится обманом,
Но кто-то придёт первым.

Рассеянный падает свет,
Лёгкое головокружение
Не оставило в памяти след,
Обернулось в другое движение.

Отрывной календарь...

Отрывной календарь,
Стороны разные,
Цветные картинки,
Анекдоты праздные.
Обрывки газет,
Яркие всполохи,
Новый сосед,
Его дети олухи.
Тихая музыка,
Голос охрип,
Растянуты струны,
Вечности скрип.
Старая жизнь,
Набита искома,
Рисует узоры
До самого гроба.
Рецепты заразные,
Подтаявший снег,
Улицы грязные,
Упал человек.
Осень простужена,
Катится время,
Ноты не нужные,
Новое бремя.
Кануло в Лету,
Оборвали листок,
Украли Победу,
Только не впрок.

Туман рассеялся местами...

Туман рассеялся местами,
Небо дышать перестало
И ты с потрескавшимися устами
Мне на ухо что-то шептала.

Подружка верности моей,
Глаза предательски не смотрят,
Но не еврейских ты корней
И во дворе красавицы другие ходят.

Тебя желал ночами тёмными
Под скрип не срубленных берёз,
Мечтами бредил неуёмными
И запахом твоих волос.

От жара треснуло стекло,
Свели татуировку,
Расстались как-то мы легко,
Последнюю обновив рокировку.

Над крышей вывесили флаг,
Побелили на аллее деревья,
Пожелали народу всех благ
И опять набраться смирения.

Совсем немного о любви...

Совсем немного о любви
Нам говорить уже не стоит,
И глазки осень уж не строит,
Прощальных слов не говорит.

Пропали, сгнули денёчки,
Устала молодость спешить,
Остались в памяти пенечки,
Они не смогут рассмешить.

Дождь прошёл налегке,
Пыль прибил к дороге
Твой след на песке,
Неопределённость в каждом слогe.

При свечах неоконченный ужин,
Рвется, страдает душа,
Свидетель нам уже не нужен,
Да и любовь нам в общем не нужна.

Мокрый, грязный асфальт,
Листья ещё не смели,
Ушел под вечер брат,
Когда письма не сожгли.

Нам звёзды дарят Вечность,
Но пробуждаясь и терпя

Порой теряется безгрешность
И где-то ждут нас не любя.

Ночь теряется в сомнениях,
Измена чувств, всё нипочём
И меркнет свет в моих гонениях
И грешный путь мой истончён.

Мир вожделения, желания,
Привычная амурная среда,
Где совершенствуются знания,
Предательство присутствует всегда.

Тени домов разошлись кто куда,
Дверь на балкон приоткрыли,
Сдержала жизнь ещё удар,
Только стекло зачет-то разбили.

Она любила грустное кино...

Она любила грустное кино,
Плакала от нежных слов
И попивая красное вино
Для друга нового готовила плов.

Из недосказанных холодных фраз,
Искала тайный смысл,
Но повезло ей только раз,
Разбавила окрошку квасом кислым.

В ожидании развязки сюжета
Поглядывала в тёмное окно,
Застирала грязные манжеты,
Исправила слово в кроссворде одно.

И в промежутках времени ночного,
Когда уж показалось дно
И слёз так было много,
Но все-таки закончилось вино.

Во хмелю смешались картины,
Забылись главные герои,
Она открыла бутылку «Мартини»
И распределила ухажерам роли.

В полдень проснувшись от жажды
С больной головой,
Любовника поцеловала дважды,
Но это был уже другой.

Страдая от проклятого похмелья,
Смотрела новое кино
И не дождавшись от друга извинения
Чуть пригубила белое вино.

Как жаль, что не заметил...

Как жаль, что не заметил,
За шторой спряталась Луна,
В чужой душе я не отметил,
Там крови нет Христа.

И не всерьёз уже устала
Судьбы ушедшей ремесло,
На полпути опять нагнала
И камень бросила в лицо.

И не от горя мы стареем,
Уходят силы в никуда,
Сердца любимых не согреем,
Стороной обойдет их беда.

Пока мы живы будем вечно,
Гонять по кругу масть судьбы
И отдыхать затем беспечно
От утомительной ходьбы.

В одиночестве звёзды сгорают,
Кружится в Млечности свет,
Люди с друг другом играют,
В бездне теряя запутанный след.

Как быстро, странно и нелепо
Страницы жизни скомкала судьба,

Но только маленькое небо
Всегда не смотрит в никуда.

Звук шагов обозначил движение,
Луна скатилась с небес,
Но это только наваждение
Рисует образы чудес.

Под ногами снег глубокий...

Под ногами снег глубокий,
Блеск голубой хрусталия,
Перебежал дорогу человек убогий,
Жажду не свою утоля.

Огни неоновых свечей,
Глаз обнажили глубину
И только свет Луны ничьей
Взял на себя вину.

Соседка громко ругается,
Путает стороны света,
В ошибках друга кается,
Пока ночь ещё раздета.

Ветер тихо кружится,
Двор совсем уж заметен
И замерзли снова лужицы,
Да этаж весь затемнён.

В другом окне застыли тени
И только шум проехавших машин,
Как будто мне они напели
Названия непокорённых вершин.

Мелькнул загадочный блик,
Цветное расплавилось стекло,
В душе проснулся крик,
Но он отделался легко.

Морщинки по обочинам дорог

Морщинки по обочинам дорог,
В облаках играет лето
И страх несбывшихся тревог
Лица красит цветом бледным.

Огарок свечи упадёт,
Сорвут поднадоевшие маски,
А может осень нас поймёт
И обмажет желтой краской.

Утро беззвучно рисует дома,
За шторами шепот и свет
И девушка пока одна
Ждёт с опозданием ответ.

Тени разошлись далеко,
Тихо упала одежда,

Задержали гардинами окно,
На казнь определили надежду.

Не пересказать уроков устных
И опуская саму суть,
Глаз её не видеть грустных,
Не проводить в последний путь.

Нам не любить красоток юных...

Нам не любить красоток юных,
Испорченных вниманием мужчин,
Не целовать их губ надутых
И не искать в убогости причин.

Что не дано, забудется,
Немного грустное кино,
Но только мысли крутятся
Как женщину понять нам не дано.

Обрывки фраз, театр абсурда
И заколочено окно,
Но вместе раненное утро
И мы любили не легко.

Несчастье бродит рядом,
С гримасой, обозначенной слегка,
Присела в платье мятом,
Веруя, что может быть сладка.

С правдой совесть не поспорит,
Требует жертв красота
И только время нас обгонит,
Когда не покорилась высота.

Не целовать во сне девичьи души,
Не посвящать порочные стихи
И кто-то скажет лучше
В непредсказуемой любовной стихии.

Не всем любить красивых женщин,
Однообразен путь измен
И грязных слов ненужных песен,
Как часто мы боимся перемен.

Моя последняя любовь

Моя последняя любовь
В карманах руки держит,
Закрашивая волосы седые
Самолюбие немного тешит.

Она стоит в сторонке,
Смотрится первым прохожим
И глазки ему строит,
Со мной лицом так схожим.
Выходя из себя не кричит,

Облакотившись на престол, Сердце
не кстати молчит
С обнаженным своим крестом.

За грехи не ставят свечи,
За упокой любви не пьют вино,
Развязаны глаза и руки
И кажется, что жизнь — кино.

Не обречать слова в поступки
И фраз замученных произносить,
Давно мы выпали из детства
И только бога не просить.

Моя последняя любовь
Письма неотправленные шлёт,
В пустых глазницах окон,
Она никогда не умрёт.

Отморгали кристаллики звёзд,
Сердце ещё не остыло,
Срезали виноградную гроздь,
Как просто всё стало и было.

Встреча

Зимы проснувшейся мотив,
Кружится тихо снег,
Свистя прополз локомотив,
Замедлил вечности разбег.

Девушка со взглядом медсестры,
С сумочной цвета беж,
Мои перебродившие мечты
И с ней не пройденный рубеж.

Она вся в тихой грусти,
Ладонью водит по стеклу,
Смятенье чувств отпустит
И первый раз я не сбегу.

Обнаженный в тени силуэт
Прижмётся к тишине безликой,
Не проснётся во мне поэт
И не умру от собственного крика.

В белом декабрь балохоне
Гостей встречает у крыльца,
Когда в намолчавшемся хоре
Маска чья-та упала с лица.

Погас ночник и шепот страстный
Не слов, а сновидений их

И встретились они напрасно
Любовь повергла всё-таки двоих.

Она забыла как ненужное
Горячих тел прикосновения
И возносясь под хохот дружный
Не досчиталась мгновение.

В картинках осень босая...

В картинках осень босая,
Улица в белом дыму,
Листья на землю бросает,
Обижает, за что не пойму.

Ползут облака вереницей,
Зелёный чай остыл,
Вечер измазал ресницы,
Опрокинул сломанный стул.

Старые сосны как дети
От южного ветра шумят,
Фонарь одинокий светит,
Месяц в луже помят.

Лезет в форточку с ногами
Морозящий дождь,
Соседка споткнулась о камень,
В эфире выступил вождь.

Ночь худая прячет тени,
Сны цветные разбрелись,
Только мертвые на сцене
С моим образом слились.

Любимая за высоким забором
Рассыпала пакет муки,
Спирт разбавила «Кагором»,
Нынче пить мне не с руки.

Приметы осени опять

Приметы осени опять
Своей случайностью волнуют,
Нас перестали удивлять
В любовь играя недорогую.

В листве опавшей звуки,
Сохранено лицо,
Когда заявлены все муки
И обручальное потеряно кольцо.

Сентябрь близорукий
Щурит на солнце глаза,
От вчерашней скуки
Лимонника засохла лоза.

Депрессия

Месяц плешивый в овраге,
Залитый талой водой,
Короткие выложил лаги,
Дорогой пошёл не той.

Старая, разбитая беседка,
Сушится бельё,
На балконе истерит соседка,
Распугала вороньё.

Смотрит в форточку мертвец,
Здесь гулять опасно,
Ждёт в душе меня истец,
Только всё напрасно.

На груди тяжёлой ношей
Ахиллесова пята,
Чувствую всей кожей,
Мне уже не те лета.

Прыщавая осень разогнала людей...

Прыщавая осень разогнала людей,
Спрятала в вечность последние ночи,
И свет холодный от теней
Бездуше слов уже пророчит.

Разделся октябрь на дворе,
Окрашенные вынесли скамейки,
Леденцы раздали детворе,
Взглянул прохожий мельком.

В глазах испуг и безнадежность,
Гримасы первой боли,
Не передать всю глубину и сложность
Не сыгранной вчерашней роли.

Час прошёл, расстались,
Не презирая, не любя,
И только звезды нам остались
Прощенья к падшим не найдя.

Дождь. гроза, раскаты грома,
Мечется в пространстве свет,
Выступает медленное слово,
Когда других в помине нет.

Судьба страницы чистые считает,
Ни на одной закладки нет,
В душу кто-нибудь нагадит,
В колоде карт один валет.

Зачем искать, кто нас не ищет,
Красивых слов не говорит
И перекладывая часто вещи
Огнём бенгальским не горит.

И ждём в молчании убитом,
Что похоронят все слова
И в лежбище своём разбитом,
Пока не закружилась голова.

Меня вынесут в застиранной простыне...

Меня вынесут в застиранной простыне,
Края в изголовье скрутив,
Надпись затрут на стене,
Некролог в печати пропустив.

В сумерках ранних обмоют,
Крестик протрут на груди,
Мертвое тело вскроют,
Патологоанатом не скажет «прости».

В последний путь проводят,
В рай дорогу не покажут
И все стихи отхороводят
И авторство замажут.

Рукопись вынут из сумки,
В ключья листья порвут,
Напридумывают шутки,
И людей других найдут.

В дверь напротив постучат,
Душу наизнанку вывернут,

На соседей накричат,
Крест, быть может, выдернут.

Но пока мы живы будет
Долго братья за дела
И дай бог, ещё полюбим,
Нам не деться никуда.

Самоубийце

Затушат пальцами свечу,
Замолят смертный грех
И про себя я промолчу
Когда не вспомнят всех.

Ленивое время судачит,
Ищет причины потери
И долю жалкую влачит
От переизбытка чувства меры.

Пристанище последнее,
Там мечется душа
И утро бледное
Сняла убор не спеша.

В хороводе голос не слышен,
Не убрана постель,

На свежий воздух вышел,
Закружила метель.

Ненужные затихнут звуки,
Исход в покое вечном,
Когда закончатся все муки,
В пути том Млечном.

Дрожала сущность бытия,
Глаза закатывало небо
И вечность падала летя,
Но только с нею не был.

На Родине отца

Осень в стоптанных галошах
Грязь непролазную месит,
Ветер сено разворошит,
С поцелуем сонным лезет.

На крыльце калачиком
Житель сладко спит,
Детвора играет с мячиком,
Калитка от ветра скрипит.

Дед в застиранных кальсонах
В огороде полит грядки,
Позабыл о всех персонах,
Он давно живет без бабки.

Тётка в теле с коромыслом,
В значении медленном своём,
С глубоким движется смыслом,
В воображении больном.

За поваленным забором
Пьяный разговор,
Ночь подкралась вором,
Скрыла бедности позор.

Дней не крашенных глаза,
Будни серые и цвет,
Я ещё не всё сказал,
Просто слов весёлых нет.

Сжимает сердце боль,
Не хочу крестового исхода,
Из чулана вылетела моль
И вновь меняется погода.

После похорон

Изменит смерть мои черты,
Остывшая свернётся кровь,
Головой уложат в кресты,
Дочь поцелует в разбитую бровь.

На погосте зеваки соберутся,
Родня скорбную затянет речь,

За поминальным столом разминутся,
Друг решит со стаканом прилечь.

Да упокой души поставят свечку
И перекрестившись в образа,
Черновики мои засунут в печку,
На фото кто-то выкалет глаза.

Венками холмик тот прикроют
И бранный образ на кресте
Платком протрут и не обмоют,
Выдадут документ на листе.

Меня забудут через год,
Но захлебнувшись в диком крике
Я пальцы засуну в рот,
И отражусь в чьём-то лике.

Зачем искать среди могил,
Когда не в траурном обряде
Неоправданно кого любил,
Да и сам я ещё не в ограде.

В парке

Худые ноги осени
Педали крутят на весу,
Туманы с легкой проседью
Грусть старую несут.

Шашками мелкими, бочком
В пятнисто-желтом фраке,
Погоде всё ни по чём
И вся в преддверии драки.

Опавшие листья ветер пинает,
Кормят белок орехами с рук,
Но бог-судья ещё не знает,
Как скрыть мне свой испуг.

В серых одеяниях люди
Поглощены вниманием забот,
Скулит потерявшийся пудель,
Вынюхивает черный кот.

Лузгают семечки пары гулящие,
Под ноги сплёвывая шелуху,
Одиночки с похмелья страдающие
И так привыкшие к греху.

Кругом заблудшее пространство
И нет в нём пустоты,
Где люди ищут постоянство,
Страдая от соблазна доброты.

Философия бытия

Не знаю кто такой Бельцони,
Для чего на свете жил,
Ещё не загнаны и не упали кони
И оглянуться хватит сил.

Какой же прок в том деле,
В истерике весь белый свет,
Занозой в грешном теле
Простая ложь, словесный бред.

Не подвергая всё сомнению,
Пересчитав последние мечты,
К другому обращаюсь поколению,
Их не пойму почти.

Слюнявя пальцы тушат свечи
В храме Иисуса Христа,
В наколках оголяя плечи
И в очереди ждут поста.

Перед развратной толпой,
Вложу в чьи-нибудь уста,
Как не понять тебе одной
Благодеяния Христ а.

Не умею слушать тишину,
Когда я сплю, то не живу

И не простив ушедшую жену
Нервы с криком сонным рву.

Формат иного поведения
Перескажу зачем-то вслух,
Избавившись от наваждения
Не умру так просто вдруг.

И зарекшись на погосте,
Над могильной плитой,
Бог заберет к себе в гости,
Вечный обрести с ним покой.

Бомж

У мусорных баков в возрасте бомж,
Рукой перебирает содержимое,
Отходы складывая в ковш,
Он трудится как одержимый.

Кушать хочется ему,
И женщину иметь и пить,
Но всё же не пойму,
Как в нём человека полюбить.

Рядом подружка с разбитым лицом,
В томленьи вся, в голодном,
Готова выступить истцом,
Или заседателем народным.

Одеколон зелёный пьют,
Занюхивая сальным рукавом,
Своё предназначение не поймут
И видеть не желают никого.

По нужде, по маленькой, извечной,
В кусты или на асфальт,
Он с измождением мочится беспечным
И обожает русский мат.

Запах рвотных масс
И нимб уже не светится,
Бомжи почти как класс,
Не вымрут, так отметятся.

Конец ноября

Переставили мебель без спроса,
Со скрипом закрыли фрамугу,
С чужого голоса
Я не позвал последнюю подругу.

Осень с ухмылкой больной
Долго кривила губы,
Ей не понять пока одной
Кто в декабре её погубит.

За окном сгустились сумерки,
Спасителя образ в кресте,

Только справили поминки
По гостям не пришедшим ко мне.

Ужимки непроглядной ночи
Мою бессонницу волнуют,
И как всегда между прочим
С ней встречу наколдуют.

Сморкалось утро во дворе...

Сморкалось утро во дворе,
От сквозняка окно скрипело,
Она лежала на траве,
С лицом немного бледным.

Звуки громко топтались,
И стоны просили своё,
Чужие губы прятались
Всё тело трогая твоё.

В ритме страсти ненасытной
Слегка кружилась голова,
Талант любовно самобытный
И только смерть всегда права.

Меня зачали на столе,
Покрытом старым одеялом
И ночь купалась в вине,
Плясала в угаре пьяном.

Давно ты не мечтаешь,
Мечты все гонишь прочь,
А может время удивляешь
И только ветряную ночь.

Участникам поэтического конкурса

Я не желаю вдохновения,
Размыта очередь строки
И лишь одно мгновение,
Когда к вам судьи не строги.

Грустит наваждение,
Не старостью закончен век,
Родится снова пробуждение
И с нею новый человек.

Поблекнут сны цветные,
Пламя свечи задуют
И пробудившись от весны
Одну лишь рифму замордуют.

Получив сполна презрения,
Начнёшь всё с нового листа,
Опять заждалось творение
И совесть вся чиста.

Нам не откажет провидение
Пересчитать людей заблудших,
Как только выпадет смирение
Стихи услышать лучших.

Не обожглась душа

Не обожглась душа
Позором маленьких измен,
Во сне черно-белом кружа,
Она искала перемен.

От смеха громкого проснулась,
Просветлели небеса,
Зато другие отвернулись,
Когда не кровью подписал.

Судьба слезу не допустила,
Постучалась в открытую дверь,
Грехи мои простила,
Отмерила время теперь.

Жизнь — печаль смешная,
В одиночестве своём
Цвета радуги мешая,
Зарыдает ни о чём.

Обнажит мечты слепые,
Успокоится сейчас,

Окна вытерев от пыли
Не долюбит в общем нас.

Встанет боком у окна,
Бросит маленькую тень
И посмотрит свысока
И погасит этот день.

Голая улица...

Голая улица,
Дорога во льду,
Угрюмые лица,
С ума не сойду.
Вороны в небе,
Позёмка и смог,
Вынесли мебель,
Наелись впрок.
Глупая ночь,
Звёзды не дышат,
Сосед сволочь,
Ничего не услышит.
Воду спустили,
Дешёвый табак,
Тарелку разбили,
Всё да не так.
Падает время,
Сабельный звон,
Красное бремя,

Разрушенный трон.
Икона в окладе,
Капает воск,
Утро редет,
Потерян весь лоск.
Столб истукан,
Мигающий свет,
Полный стакан
И меня уже нет.

Артистам Белявскому, Майоровой

Беззвучно падает звезда,
Кричит в надрыве её слава,
Она ведь думала всегда,
Что обойдётся без обмана.

Скорбит судьба до унижения,
Никто не в силах уж помочь
И только время приближение,
Слезами может превозмочь.

А миг уставшей жизни,
Он успокоился и рад,
Что канет в черной бездне,
Из всех недополученных наград.

И даром покинувшей воли,
Перетерпеть и пережить

И отзовется острой болью,
Они могли лишь быть.

Аплодисменты обойдутся,
Отмолят этот грех,
Но только души разминутся,
Когда забудут всех.

В покое шумном и людском,
Без пробуждения надежд,
Пробралась истина ползком,
Самоубийцев и невежд.

С надрывом читал стихи...

С надрывом читал стихи,
Лениво зрители жевали,
Дела мои плохи,
Они от скуки пострадали.

И любопытных меньше, меньше,
Слушателей вовсе нет,
Но я же ведь не фельдшер
И выключили свет.

Без чувств упало время,
Наелась всё-таки толпа
И выпали из очереди звенья,
Шута оставили без колпака.

Зрительный зал опустел,
С прохода убрали стулья
И кто-то вслед засвистел,
Словно догнали пулей.

Но вожделения близок час,
Стихи мои калеки,
Но вспомнят где-то нас
И разойдемся мы навеки.

Грех первородный...

Грех первородный,
Терпела душа,
Память голодная
Шла босиком не спеша.
Прищурился день,
Животный в нём страх,
Свернули постель,
Развеяли прах.
Погода обманет,
Солнце умрёт,
Зависть поманит,
В образе уйдёт.
Судьба рассмеётся,
Бросится вниз,
Каплей прольётся
Ударившись о карниз.

Жертвам террора

Запёкшиеся пятна,
Обозначенный круг,
Запах тротила и мяты,
Скончавшийся друг.
Рваное тело,
Обрывки газет,
Ангелом не был,
Без эполет.
Разводы, подтёки,
Заложен букварь,
Выдраны веки,
Разбили фонарь.
Падают тени,
Время уснуть,
Заставят потери
Жизнь обмануть.
Клятая дрожь,
Страшный финал,
И только лож,
Когда не лгал.
Оковы на небе,
Решетки домов,
Облако-лебедь,
Ограды рядов.
Души усопших благие,
Божеский суд,
Все мы нагие,
Когда предадут.

Родниковое небо,
Глаз не поднял,
Мертвая верба,
Голос сорвал.

Со скошенных небес спустился ангел...

Со скошенных небес спустился ангел,
Он как и я кромешно одинокий,
В глаза беззвучно лгал,
Не посчитал разрушенных надгробий.

За горизонтом солнце спряталось,
Воздух за околицей дрожит,
Перед богом ты не каялась,
Он судьбой не дорожит.

На стене фотография старая,
Предков нечёткие черты,
Доля их немного странная
Схему жизни начертит.

Умиротворённый запах ладана,
Поклоны бьёт старушка,
Пути господни загаданы,
Померла вчера моя подружка.

Обрывки сна и без последствий,
Мила и совесть временами,

Грубеем мы от горя, бедствий,
Когда воюем с племенами.

Разошлись как люди сумерки,
Жизнь затихла за окном,
Справили зачем-то поминки,
Душе моей, измученной вином.

Экскортнице

Катится лето холодное,
По оврагам, вдоль рек,
И глаза её голодные
Увидел первый твой человек.

Богиня продажной любви,
Следующие встанут за мной,
Знаю надолго они
Восторгнуться твоей игрой.

На своём языке ведешь беседу,
Юмор чувствуешь сполна,
Строишь глазки богатому соседу
И только ночь тебе верна.

Молодость даришь клиенту,
Проснувшись себя не найдя,
Ты жизни платишь ренту,
Во вкус уже войдя.

Наскучить не успеешь другу,
Разорваны невидимые цепи,
Последнюю окажешь услугу,
Потерявшись в конечной цели.

В госпитале

Под часами с циферблатом
С ранением положили лежать,
Главный врач покрыл матом,
Всех, кто не успел убежать.

Медсестра держала голову
И оперировали на столе
И только кровь разлили поровну
На чужой мне стороне.

Прорвавшийся удалили гной,
Пулю дуру извлекли,
Под наркозом обеспечили покой,
Пока слёзы радости текли.

В плате лежал без сознания,
Сосед часы с руки снимая
Под утомлённые мои стенания,
Гладил руку к своей прижимая.

Косил на дверь входную
И глазками по стенам бегал

И речь свою родную
Глаголами известными калечил.

Он вышел из палаты
И подойдя к дежурной медсестре,
Ей комплементы как награды,
Обжёг на пламенеющем костре.

Держа в кармане «Командирские» часы,
Внимание требовал к себе,
Анекдотами пошлыми частил
И верен был изменчивой судьбе.

Жизнь пройдет неотвратимо,
Воровством отмечен век
И миг его, однажды мимо
К стене поставит человек.

Что за сцена наша жизнь...

Что за сцена наша жизнь,
За кулисами аншлаг,
Лестница пожарная,
Только выверите шаг.
Микрофон подключен,
Говорите громче,
Или у вас контракт
И кричать сегодня молча.
Пропит голос у суфлёра,

В оркестровой яме грязь,
Нарисован новый голос,
Поимела нас всех мразь.
Ширинкины монологи,
Хохот и смех,
Зрители другие
Забрались наверх.
Выброшен флаг,
Заказан банкет,
Среда человеческая
Наблевала на паркет.
Пошлость, измена,
Спрятали крест,
Зеркало запотело,
И нет свободных мест.
Обнищала мораль,
Отмечены пороки,
Опустили занавес,
Жизни изменили сроки.

Покорителя гор

Вершины гор как мамонтов скелеты
Не надругались надо мной,
Но только старенькое лето
Выкуп требует двойной.

Снова солнце в зените,
Тихо старится небо,

Только друзья не молчите,
Я прости лишним не был.

Вечерний грохот камнепада,
Озноб природу бьёт,
Ждет покорителей награда,
Но кто их полностью поймёт.

В ущелье меркнет свет дневной
И мгла царит глубинная,
Там не хватает праздности одной
И тишина стоит невинная.

Не целовать заснеженных вершин,
В убранстве солнцем оголённых
И не искать во всём причин,
Сложной жизнью утомлённых.

Дарит рок минуты счастья,
Не жду ответа для себя,
Поделится греховной страстью,
Горы одни лишь любя.

Прости сегодня Боже...

Прости сегодня Боже,
За грех прелюбодеяния
И спросим с себя строже
И не поймём всеобщего внимания.

Любить чужую женщину,
Не потерять свою,
С грехом одним повенчаны,
А для чего не пойму.

Забудь шальную жизнь мою,
Не оправдал ничьих надежд,
На коленях пред тобой стою,
В немного стиснутой одежде.

И не смотри с немым укором
С икон святых десниц,
Я может быть родился вором,
Или перешёл с других страниц.

А завтра всё таки узнаю
Простую истину свою
И за неё уже страдаю,
Но себя ни в чём не тороплю.

Слеза скатилась по лицу,
Слюной лампадку затушили,
И обращусь опять к творцу,
Ведь грех мы совершили.

Прости меня, о Боже,
Частичку мироздания,
Не встану с другого ложе
И не услышу её стенания.

Осень остыла...

Осень остыла,
Печи зажгла,
Дороги разбила,
Меня не нашла.
Порвали струну,
Перебрали одежду,
Призвали на войну,
Подарили надежду.
Мира кусочек,
Жизнь или тлен,
«Синий платочек»
Песня и плен.
Воронки, руины,
Горбушка хлеба,
Рёв скотины
И мертвое небо.
Покосившийся крест,
Мироточит икона,
Выкрики с мест
И тень Дракона.

Топтались тени на душе...

Топтались тени на душе,
Измученной нарзаном теплым
И падали совсем уже
Секунды ветром окрылённым.

Познать дано блаженство
И крик рождённого дитя,
И ждёт нас совершенство,
В одиночестве где-то летя.

Когда любили не спеша,
Глаза закатывали к небу,
Канонада войны не слышна,
Срубили под корень вербу.

Прощалась молча не со мной,
И только глупости искали жертву,
Крови не хватало одной,
Перекрестили воду мёртвую.

XX Век

Казань

В зеркалах чужое отражение...

В зеркалах чужое отражение,
Незрячий свет одних,
А может просто наваждение
Прячет образы слепых.

Узкой талии изгиб,
Не замучены уста,
Не вчера апрель погиб,
Знать бы тихие места.

Где дожди дороги моют,
По утрам трава в росе
И окно разбитое прикроют
На нейтральной полосе.

Ищет лёгкая печаль
Радость вымокшего дня,
В глазах плавится печать,
Только не видя тебя.

Я душу выдавлю до слёз,
Последней капли крови,
Страх в сердце вполз
И захотелось лучшей доли.

1990г.

Время плешивое пальцы макает...

Время плешивое пальцы макает
В нерастраченных чувств глубину,
Она совсем не понимает,
Чем объяснить мою вину.

Крик души последний,
Не успокоит слух судьбы,
И в день какой-то летний,
Все страдаем от мольбы.

Нам раздадут последние часы
И в размышлении как прежде,
Любовь положим на весы
И будем жить в надежде.

Перевернётся целый мир,
Другими мы не станем,
Хоть покорили и Памир,
Из пепла не восстанем.

1990г.

Звёзды закрашивал краской...

Звёзды закрашивал краской,
Цветы неживые любил,
Нелюбимых успокаивал лаской,
Жил ли я, или не жил.

Промокшее серое небо,
Оглянуться, не встать,
Лучшим просто не был
И не могу я смерть понять.

Обыденны мои желания,
Когда других в помине нет,
Но что-то изменилось в сознании,
Проблеском падает свет.

И рядом бродит время
И не узнать до глубины души,
Что кто-то тянет жизни бремя,
Другой лишь вёсла подсушил.
Какое нам предназначение
На этой грешной Земле
И новое моё влечение
К покинутой вчера семье.

1993г.

Я перестал тебя искать...

Я перестал тебя искать,
В лицах скорби забытых,
Слепые сколоты слова,
Их не узнать в глазах убитых.

Я перестал тебя искать,
Разлукой украденной срок,

Время надоело отгонять,
Когда вся жизнь не впрок.

Дождь нехотя пошёл,
Сорвали ночью ставни
И слов других я не нашёл
О чувствах всех недавних.

Вчерашний день не обнять,
Слёзы на грязном стекле.
Во сне никак не понять,
Они в душу кровью стекли.

1994г.

Сегодня увидел тебя во сне...

Сегодня увидел тебя во сне
И сон тот в памяти таю,
Шептала о раненной весне,
Ладони протягивая к огню.

Задумчивым взглядом искала меня,
Без страсти целуя звёзды чужие
И только ночь одну виня,
В глаза её смотрела пустые.

Молча загибала пальцы,
До встречи считая годы и дни,
А время в нетерпение закипало,
Душа полна предчувствия любви.

1994г.

Письмо

Целый год тебя не видел,
Не звонил и не писал,
Понимаю, что молчанием обидел,
Я жизни страницы другие листал.
Пережил превратности судьбы,
Они скучали без меня,
Из уст не слышали мольбы
И пытали грехами вина.
Вчера проехал Дон,
Какие там красивые места,
Всю ночь трясло вагон,
Письмо перечитывал с листа.
Полусумрак, стук колёс,
Приглушённый стенкой разговор,
Проводницы пьяный голос,
В тамбуре парень, наверное вор.
Из под лба изучал меня,
Бессонные недобрые глаза,
И сигарету зубами беря,
Матом о жизни всё рассказал.
Твердил о проблемах своих,

Что едет в командировку
И предлагая сообразить на двоих,
Прикрывал на руке татуировку.
Вышел под утро громко сморкаясь,
На полустанке, богом забытом,
А я этой встречей не каюсь,
Смотрел из окна, дождём не отмытом.
Вчера проехал Дон,
Во встречном южном направлении
Прошёл с войсками эшелон,
Мы долго ждали отправления.
За окном раздольные края,
Кривил губы в ухмылке ветер,
Свой он настроил рояль и капли не вытер.
В купе заглянула проводница,
Предложила кипяток,
На перроне обветренные лица,
Предлагают пиво, пуховый платок.
Без сахара подали чай,
В подстаканниках простых,
Меня тридцатого встречай,
Но без друзей моих холостых.

1994г.

Захлопнул месяц ржавые ворота...

Захлопнул месяц ржавые ворота,
Скрылись из глаз облака,
Утро не дошло до поворота,
Мне не хватило воздуха глотка.

Разворошил сентябрь холодные приметы,
Грусть тоска немного улеглась,
Бросил в воду мелкую монету,
Чтобы судьба злодейка не нашлась.

Страдает осень за туманом,
К ограде низкой жмётся ночь
И ты, с прохудившимся карманом,
Уже не в силах ей помочь.

Темень скрыла жизни краски,
Соседнее не светится окно
И кот мурлыкая от ласки,
Зелёными глазищами не видит далеко.

Зябко плечами ветер поводит,
Растянулся след дорожкой,
Нас трамваи другие развозят,
Из графика выбившись немножко.

Пустая, заплаканная улица,
Слёзы под карнизом,
Это осень смывает с лица
Старые ноты репризы.

1994г.

В памяти не оставил следа...

В памяти не оставил следа,
Губы мои тебя не тревожат,
Сегодня Луна заметней бледна,
Она разлуку множит.

В снах не встречала меня,
Отчего же лицом погрустнела,
Может подругу вина,
Месяц случайного друга терпела.

И правда ищет бронь,
Откуплюсь, отрекусь, позабуду,
Только душу мою не тронь,
Больше писать стихи не буду.

Уйду когда боль уляжется,
В дверь перестанут стучать,
За ней жизнь не свяжется,
Там просто легче молчать.

1995г.

Не вспоминай о снеге прошлогоднем...

Не вспоминай о снеге прошлогоднем,
Не думай о минувших днях,
Вечером холодным и поздним
С другом посиди при свечах.
Ветер у окон твоих застудится,
Будет хрипеть проводами, слезиться,
В темноте нечаянно заблудиться,
Погреться станет проситься.
Пусти его озябшего,
Он свечи впопыхах задует
И друга твоего уставшего
Надеждой новой заколдует.

1995г.

Останься, побудь со мной...

Останься, побудь со мной,
Ветер знобит уста,
Я на миг задохнулся любовью,
Только ещё не устал.
Что от меня осталось,
С подругой не узнали,
Вчера Луна по небу кралась,
Но облака с собой её угнали.

Она надо мной не смеялась,
Была вся в слезах
И сердце от страха сжималось,
Когда утро пропало в глазах.

1995г.

Прости немая, Луна святоша...

Прости немая, Луна святоша,
Сегодня обращаюсь к тебе,
Ты разлюбила меня тоже,
Ответ отправлю в распечатанном письме.

Облака сбиваются в стаю,
Им вместе куда-то лететь,
Они ведь всё-таки растают,
Я не хочу на них смотреть.

Утро зашторил рукой,
На небосклоне облачная зябь,
Завтра уйду к другой,
Только сегодня рядом присядь.

Окно снежинками заносит,
Время близится к зиме,
Шаги от двери гонят,
Разбитым зеркалом напомним о себе.

1995г.

Город устал от тревог и дождей...

Город устал от тревог и дождей,
Призывы, плакаты, листовки,
Голосуют за демократов и вождей,
Навстречу знакомая в обновке.

Припущены ресницы и закушена губа,
Может эта встреча снится,
Может была уж когда,
Только памятью пылится.

Улыбнувшись, в глаза загляну,
Карий с грустинкой цвет,
Я тебя ни в чём не виню,
Пережил разлуку, навет.

Окна в капельках дождя и повсюду лужи,
Бога где-то вспоминают и меня,
Да Луна в потёмках тужит.

Почему ты не стала родной,
Дай запоздалый ответ,
По сигарете выкурим одной,
Ведь ни слов, ни чувств уж нет.

1996г.

Мы где-то с вами разминулись...

Мы где-то с вами разминулись,
Друзья знакомили не нас,
А может не доходя споткнулись
О взгляд темно-карих глаз.
В надежде на годы забылись,
А мимо только тени, тени,
В поисках судьбы заблудились,
Искали не там и не с теми.
И лица кругом чужие,
Как быстро сменились они
И руки на висках твоих другие,
Я знаю, не будут мои.

1996г.

Казанка разлита дождями...

Казанка разлита дождями,
Притоплено кругом,
Тебя мы долго ждали
В обществе другом.
Прийти не захотела,
Этот день стороной обошла,
Может тело твоё болело,
Или по кому-то душа.
Опять застуженные ночи,
Забыты звёзды в полусне,
Тебе нагадали впрочем,

Большие изменения в судьбе.
Ты как-то говорила,
Любовь — земная ложь,
Но отчего тогда дарила
Теплых губ неуёмную дрожь.
Утром чуть слышно шептала,
Что сердцу не прикажешь,
Свобода никому не мешала
И по другому здесь не скажешь.
Прокисло тёрпкое вино,
Осадок, непонятный цвет,
Не пьётся никак оно,
Смотрю вино на яркий свет.

1996г.

Не презирай упрямство слов...

Не презирай упрямство слов,
Идущих не в связке твоей,
Погреться пусти в свой кров,
Всё равно ты не будешь моей,

Только сердце телом согрею,
Да разум слегка остужу,
От тепла разомлею,
Взглядом утомлённым наслежу.

Вот и осень в холодной постели,
Может сразу выгонит в в сени,

Или у порога чужого постелет,
Послушать последние сплетни.

Что судьба нам пророчит,
Не слишком ли скучен финал,
Отчего душа кровоточит,
Эти строки наверно обман.

1996г.

Любимой

В трамвае услышал голос,
Или причудилось всё мне,
Тот же рост и светлый волос
И было тяжело как во сне.

Тот образ в памяти храню,
Глаза, улыбку, губы
И про себя Всевышнего молю,
Но видно слишком грубо.

Я не сказал в последний раз,
Чем пахнут губы на ветру,
Мне не хватило слов и фраз,
А нынче просто их сотру.

К чему искать, что потеряли,
Зачем тревожить, кто уснул,

И без вины не прощали,
Я не забыл, не обманул.

И опоздавши не ответить,
Разрушен призрачный приют,
Я перестал любовью бредить,
Другие судьбы нас найдут.

Недаром время лечит,
Но выпустив узду из рук,
Оно соблазнами калечит,
Спасательный отбросив круг.

Как видно в расставаниях
Потеряна удача и успех,
Ведь в них как в расстояниях,
Далёкое чарует, манит всех.

Твой силуэт дыханием обнажён,
Устала видеть ночь
И где-то путь мой завершён,
Я повторить бы жизнь не прочь.

1996г.

Немного о любви

Не бывает вечной муки,
К холодной прижмусь стене,
Говоришь о лучшей подруге
И недописанном письме.

Паутинкой рвутся мысли,
О чём-то думаешь своём,
Может о превратностях жизни,
Значит разойдёмся мы втроём.

Дождь с лицом простуженным
Барабанит пальцами в стекло,
Поторопились с поздним ужином
И только утро нас спасло.

Твои чувственные губы,
Слово за слово и невпопад,
Только голос сегодня грубый,
Завтра будет снегопад.

Новый рассвет за окном,
Осень смешную торопит,
Бьёт земной поклон
И в лужах звёзды топит.

Боимся мёртвой скуки,
Где понимания жизни нет,

Замерли ушедшие сутки,
Нам не хватило стольких лет.

Объяснишь своей усталостью,
Виноватый пряча взгляд,
Я смирюсь с тихой радостью
И судьбой буду клят.

Любовь и ненависть вершат
Свои последние шаги
И приготовилась душа,
Когда мы выжить не смогли.

1996г.

Одиночка

Одиночество разошлось с одиночеством,
Судьба переписала начатый сюжет,
И ангелы забыли отчество,
Порезали законченный портрет.

Без репетиций играла роль,
В глубине зелёных глаз
Затаённую прятала боль
И сторонилась пьяных нас.

Живя в трёхкомнатной хрущёвке,
Гордилась пятым этажом,

Ежедневно примеряла обновки,
По квартире гуляя нагишом.

Она на пава ни ворона,
В пакете булькало вино,
Но вот упала с головы корона,
Сударыня любила грустное кино.

На этаже зашторили окно,
Память образы случайные лепит
И наваждение всего одно,
Ни слову её не поверит.

Она скрыла сколько ей лет,
А темноте как сладко было,
Когда с руки сняла браслет
И макияж с лица не смыла.

Соседка от шума проснулась
И вся превратилась в слух,
Ночь с головой окунулась,
Когда взгляд совсем потух.

Холодным рассветом уходя
Девушка забыла про кокетство
И вспомнилось немного погоды
Мечта, родители и детство.

На лестнице споткнулась
И резко ускорила шаг,

С незнакомкой обернулась,
Взглянула как лучший враг.

Одиночество разошлось с одиночеством,
Пустой заклеили конверт,
С искуплённым пророчеством
Сожгли ненужный всем мольберт.

1997г.

Памяти В. В.

Человечище России,
Недосказали, не долюбили,
Он пел для нас посильно,
Только память не убили.

Под гитару с хрипотцой,
Напоённой острой болью,
Нарушая диванный покой,
Харкал в души кровью.

Не верил штампованным фразам,
Когда взгляд отводили,
Когда за упокой поминали разом
И к последней черте подводили.

Бредил свободой желанной,
И как одинокий волк,

В прицеле пойманный,
Для мёртвых только смолк.

Забвением пытались казнить,
Обвиняли в грехах и иудстве,
Без креста желая схоронить,
Со смертью упрекали в распутстве.

Изучать хотели по метрике,
Признанный ища стандарт,
С трибун закатывали истерики,
Он всем нам старший брат.

1997г.

На пороге осень споткнулась...

На пороге осень споткнулась,
В гости случайно зайдёт,
Только спиной повернулась,
Дорогу по звёздам никак не найдёт.

Не увидит угрюмые лица,
Забьются от бед и тревог,
Дождь проливной снова снится,
Время бежит не чувствуя ног.

Не знал твоё жаркое тело,
Устал карие очи стеречь,

Отлюбила не за дело
И только сон захотела сберечь.

Снова оплавлены свечи,
Шепот безлунной ночи,
Незаслуженно обидные речи
И тени наши короче.

В душе ничего не разбудишь,
Мертво и только звон,
Я зная, ты всё позабудешь,
Ведь жизнь это прерванный сон.

1997г.

Я уйду под дождь опять...

Я уйду под дождь опять,
Ливень спрячет силуэт,
Будет осень снова звать,
Только мне уж много лет.
Разойдётся не на шутку,
Провода порвёт,
В дом заглянет на минутку
И в глаза наврёт.
Напоив печаль и грусть,
Добрых слов наговорит,
Всех обманет пусть,
Новой встречей наградит.
Распугает утро тени,

В угол их загонит,
Потянувшись в сонной лени,
Нас в дороге не догонит.
В лужах ноги обмакнёт,
Брызгами окатит
И слезу последнюю смахнёт,
Опозданием любви заплатит.
Грязью вымажет дороги,
Первый снег закажет,
Раздробив слова на слоги
Мир зелёной обмажет.
Я уйду под дождь опять,
Сон цветной он смое
И зачем тебе мне лгать,
На поминках стол накроют.

1997г.

Когда придёшь ко мне одна...

Когда придёшь ко мне одна,
В сумятице холодной ночи,
Она сегодня чуточку больна
И рожицы всем корчит.

Тебя встречу у порога,
Не проведу в свой дом,
Не хватит нужного мне слога,
Поверишь только в одном.

Дождь, лица под зонтами,
Желтковый наряд на ветвях,
Осень целуется с нами
На разбитых зачем-то путях.

Не ищи вчерашний день,
Не зови, кто не вернулся,
Упадёт лишь тень,
Если снова обернулся.

Крест по своему несёшь,
Сгорбилась от ноши,
Долю лучшую ждёшь,
В чём-то мы и схожи.

В последний раз обнять
Землицу чёрную, худую
И тишину руками смять,
В ночь бросится пустую.

Не судьба разведёт,
Кричала от боли душевной,
Другая тебе подойдёт
И обойдётся жизнь дешевле.

1997г.

N.N.

Стоишь на краешке Вселенной,
Губы шепчут о тебе,
Позабыл о жизни тленной,
Покорившись пройденной судьбе.

Растеряв слова, молчишь,
Да и я один в сторонке,
И глазами не кричишь,
Дождь стучит пол крыше громко.

Безучастно струи льёт,
Лужи словно блюдца,
Муха в окна сильно бьёт,
Да без ног деревья трутся.

Отгрустит задумчиво осень,
Нечего нам ей сказать,
Сегодня холодно впрочем,
И как-то надо её позвать.

Жесткое постелет ложе,
Поцелует в серые глаза
И на память подарит может,
Всё, что во сне я сказал.

1997г.

Устал от дум не спящих

Устал от дум не спящих,
Любовь попробовал на вкус
И нет тех дней манящих,
Облетел жасминовый куст.

Тот же ровный почерк
И те же в клеточку листы,
Сегодня грустный очерк,
Последние сгнули мечты.

Скорбит Луна бездомная,
Бросая тусклый свет
И ночь сегодня томная,
Заматерела на старости лет.

Натерпелась невзгод,
От обид настрадалась
И вот уже который год,
Одна на сердце радость.

Продолжим с затаённым дыханием
Разговор, что отложили на потом,
Последним своим желанием
Разрушим наш карточный дом.

Не упрекай друзей за бедность,
Я выдержал, чт. о смог,

И ты прости меня за вредность,
Мы встретимся и видит бог

По улице пройдемся с тобой,
В воспоминаниях о прошлом,
По стопке выпьем одной
И забудем о вечном и пошлом.

Праздные лица будем разглядывать,
Над нашей юностью смеяться,
В окна не зашторенные заглядывать
И глазами снова обниматься.

1997г.

N.

Хотел твоё имя прославить,
Встретив случайно тебя,
Город узнавать заставить,
А ты упрекаешь ожиданием меня.

Терплю замученные фразы,
В пути разлука догнала
И ведаю что раз за разом
Душу раздеваю до гола.

Боги дарят надежду,
Хоть в церковь не хожу,

И я законченный невежа,
Но ничего для себя не прошу.

Бежит по кругу чьё-то время
И хочет нам сказать,
Любовь понять не смея,
Мы можем смерть лишь обожать.

Неблагодарные года изрежут лицо,
Стройный стан согнут в погибель,
Кто-то рядом окажется подлецом
И сбросит с плеч парадный китель.

Неужели ты станешь старушкой
И сплетничая во дворе
Со своей закадычной подружкой,
Станешь руки крутить детворе.

С усмешкой, обидой, ухмылкой,
Прячась в тени, вспомнишь меня,
А может с виноватой улыбкой,
Расскажешь, ухо своё теребя.

По воздуху будешь пальцем водить,
О странностях любви рассуждая,
Надпись памятную сводить,
Молодых соседок осуждая.

Сутулясь уйдёшь к себе в дом,
Фото с собой унесёшь,

А жизнь напишет новый том,
Но ты его уже не донесёшь.

Да впрочем, что за дело,
Вслух о судьбе размышлять,
Сочинять взявшись смело,
О всех обидах наших помышлять.

Раскалилась заря на востоке,
Расплескалась, отправилась в путь,
Кто-то другой стоит у истока,
В любви ища жизни суть.

1997г.

Оглавление

А ночью дождь прошёл...	3
В изгнании ночь молчит...	4
Отрывной календарь...	5
Туман рассеялся местами...	6
Совсем немного о любви...	7
Она любила грустное кино...	8
Как жаль, что не заметил...	10
Под ногами снег глубокий...	11
Морщинки по обочинам дорог	12
Нам не любить красоток юных...	13
Моя последняя любовь	14
Встреча	16
В картинках осень босая...	17
Приметы осени опять	18
Депрессия	19
Прыщавая осень разогнала людей...	19
Меня вынесут в застиранной простыне...	21
Самоубийце	22
На Родине отца	23
После похорон	24
В парке	25
Философия бытия	27
Бомж	28
Конец ноября	29
Сморкалось утро во дворе...	30
Участникам поэтического конкурса	31
Не обожглась душа	32

Голая улица...	33
Артистам Белявскому, Майоровой	34
С надрывом читал стихи...	35
Грех первородный...	36
Жертвам террора	37
Со скошенных небес спустился ангел...	38
Экскортнице	39
В госпитале	40
Что за сцена наша жизнь...	41
Покорителя гор	42
Прости сегодня Боже...	43
Осень остыла...	45
Топтались тени на душе...	45
XX Век Казань	47
В зеркалах чужое отражение...	49
Время плешивое пальцы макает...	50
Звёзды закрашивал краской...	50
Я перестал тебя искать...	51
Сегодня увидел тебя во сне...	52
Письмо	53
Захлопнул месяц ржавые ворота...	55
В памяти не оставил следа...	56
Не вспоминай о снеге прошлогоднем...	57
Останься, побудь со мной...	57
Прости немая, Луна святоша...	58
Город устал от тревог и дождей...	59
Мы где-то с вами разминулись...	60
Казанка разлита дождями...	60
Не презирай упрямство слов...	61
Любимой	62

Немного о любви	64
Одиночка	65
Памяти В. В.	67
На пороге осень споткнулась... ..	68
Я уйду под дождь опять... ..	69
Когда придёшь ко мне одна... ..	70
N.N.	72
Устал от дум не спящих	73
N.	74

Сергей Поляков

Стихи дилетанта
«Со скошенных небес спустился ангел»